

2. Аюпова Л. Л. Языковая ситуация в странах славянского мира / Л. Л. Аюпова // Российский гуманитарный журнал. – 2013. – № 4. – С. 303-307. – (т. 2).
3. Барнет В. Дифференциация национального языка / В. Барнет // Новое в зарубежной лингвистике. Теория литературного языка в работах ученых. – М., 1988. – Вып. 20. – С. 145.
4. Баскаков А. Н. Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана / А. Н. Баскаков, О. Д. Насырова, М. Давлатназаров. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1995. – 165 с.
5. Вусик Г. Л. Типологія станів мовної ситуації в Центрально-Східній Україні в першій половині ХХ століття / Г. Л. Вусик. – Донецьк : ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2007. – 204 с. – (Монографія).
6. Дихреева Г. О. Бурятско-русское двуязычие: социальная стратификация (к проблеме изучения) / Г. О. Дихреева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 13. – С. 190–193.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
8. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика [Электронный ресурс] / Н. Б. Мечковская // Электронная библиотека Социологического факультета МГУ им. В. М. Ломоносова. – Режим доступа : <http://lib.socio.msu.ru>.
9. Нещименко Г. П. Языковая ситуация в славянских странах: Опыт описания. Анализ концепций / Галина Парфеньевна Нещименко. – М. : Наука, 2003. – 279 с.
10. Никольский Л. Б. Синхронная социолингвистика. Теория и проблемы / Леонид Борисович Никольский. – М. : Наука, 1976. – 168 с.
11. Проблемы изучения языковой ситуации и языковой вопрос в странах Азии и Северной Африки / [гл. ред. Л. Б. Никольский]. – М. : Наука, 1970. – 253 с.

Бурковская О.

*– аспирант кафедры германской и славянской филологии
Донбасского государственного педагогического университета
УДК 81'367.332.6*

ЛИНГВИСТЫ О СИНТАКСИЧЕСКОЙ ФОРМЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО В БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

*Статья посвящена проблеме теории подлежащего как
главного члена предложения в безличных односоставных
предложениях. Представлены понятия различных ученых-*

лингвистов о синтаксической форме подлежащего в безличных односоставных предложениях, исходя из чего затронута проблема существования односоставных предложений в лингвистической науке вообще.

Ключевые слова: морфологическое подлежащее, нулевое подлежащее, номинативное подлежащее, двусоставное/односоставное предложение, предикат, именительный падеж, косвенные падежи.

Бурковська О.

– аспірант кафедри германської та слов'янської філології
Донбаського державного педагогічного університету

ЛІНГВІСТИ ПРО СИНТАКСИЧНУ ФОРМУ ПІДМЕТА В БЕЗОСОБОВИХ РЕЧЕННЯХ

Стаття присвячена проблемі теорії підмета як головного члена речення у безособових односкладних реченнях. Представлені погляди різних учених-лінгвістів щодо синтаксичної форми підмета в безособових односкладних реченнях, виходячи з чого було схарактеризовано проблему існування односкладних речень у лінгвістиці взагалі.

Ключові слова: морфологічний підмет, нульовий підмет, номінативний підмет, двоскладне/односкладне речення, предикат, називний відмінок, непрямі відмінки.

Burkovskaya O.

– Post-graduate student, Department of Germanic and Slavonic
Linguistics, Donbas State Teachers' Training University

LINGUISTS ABOUT THE SYNTACTICAL FORM OF SUBJECT IN IMPERSONAL SENTENCES

The article is devoted to the problem of the theory of subject as the main member of a sentence in impersonal one-member sentences. Different views of linguists according to the syntactical form of subject in impersonal one-member sentences are presented, based on their views, the problem of general existence of one-member sentences in linguistics was discussed.

Key words: morphological subject, zero-subject, nominative subject, two-member/one-member sentence, predicate, the nominative case, oblique cases.

Постановка проблеми в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. В научной литературе существует множество различных мнений о синтаксической форме русского безличного предложения. Безличные предложения привлекали и привлекают внимание ученых-филологов на протяжении свыше 200 лет. Казалось бы,

они детально изучены в самых различных аспектах: логико-грамматическом, семантическом, диахронном.

Анализ основных исследований и публикаций. Вопросы развития безличных предложений изучались многими учеными-лингвистами, такими, как П. А. Лекант, Е. М. Галкина-Федорук, В. Л. Георгиева, Н. Н. Арват, В. В. Бабайцева, Т. Б. Алисова, И. А. Попова, В. Г. Адмони, М. В. Панов и многие другие, тем не менее вопрос об их синтаксической форме, о границах русского безличного предложения продолжает оставаться открытым и дискуссионным.

Формирование целей статьи. Цель статьи – показать взгляды различных ученых-лингвистов на проблему подлежащего в безличных односоставных предложениях.

Изложение основного материала исследования. Следует отметить, что теория личности/безличности простого предложения в русском языке тесно связана с теорией подлежащего как главного члена предложения.

1. О понятии морфологического («сокрытого») подлежащего.

Это понятие неприемлемо прежде всего потому, что подлежащее как главный член предложения – это отдельное слово, а глагольная флексия – лишь часть слова.

В. А. Богородицкий в «Общем курсе русской грамматики» отмечал, что «морфологические части слов существуют только в самом слове, но не отдельно от него» [2, с. 229].

А. С. Попов считает, что теория сокрытого, энклитического, подлежащего не может быть принята потому, что подлежащее – это отдельный член и он не может быть отождествлен с глагольным окончанием» [10, с. 27].

2. О понятии нулевого подлежащего.

По убеждению Ю. Т. Долина, синтаксический нуль, как и нуль морфологический (имеется в виду прежде всего нулевое окончание), выводим только на парадигматическом уровне, так как он должен выражать какое-то грамматическое значение. Например, нулевая связка в предложениях типа *Он врач. День сегодня жаркий* или нулевое сказуемое в предложениях типа *На улице тишина* выражают грамматическое значение изъявительного наклонения настоящего времени. На синтагматическом же уровне синтаксический нуль просто не выводим. И, прежде всего, потому, что он не выражает никакого грамматического значения, в частности, значения именительного падежа подлежащего [5, с. 31].

Если же говорить о «согласовании» глагольного сказуемого с нулевым подлежащим, то при этом невольно возникает вопрос: «А в каких же грамматических категориях происходит это согласование?»

(В лице? В числе? В роде?). Данный вопрос, конечно же, остается без ответа.

Вместе с тем идею нулевого подлежащего, вслед за М. В. Пановым и И. А. Мельчуком, поддерживал в теоретическом плане и Е. Н. Ширяев, автор словарных статей об односоставных предложениях в энциклопедии «Русский язык». Так, Е. Н. Ширяев в своей статье «Московская лингвистическая школа и синтаксис», развивая взгляды М. В. Панова, пытается ввести в синтаксис новую оппозицию в сфере русского простого предложения – предложения с вербальным подлежащим/предложения с нулевым подлежащим [5, с. 32]. Это, как видим, означает явный отказ от Шахматовкой синтаксической оппозиции «двусоставное предложение/односоставное предложение», так как эта «новая» синтаксическая оппозиция возможна лишь в рамках двусоставного по синтаксической форме предложения.

Само понятие нулевого подлежащего – это надуманное понятие в синтаксической теории, не соответствующее самой языковой реальности. Саму идею нулевого подлежащего Ю. Т. Долин отвергает и считает, что *нулевым* может быть только сказуемое, включая глагольную связку.

3. О понятии *неноминативного* подлежащего (т. е. подлежащего, выраженного именными формами косвенных падежей) [5, с. 32].

Эту точку зрения обосновывают в своих работах при анализе безличного предложения Г. А. Золотова, Г. П. Дручинина, М. Гиро-Вебер.

В своей статье «Об основаниях классификации предложения» Г. А. Золотова, в частности, пишет: «По отношению к предложениям типа *Ему весело; Мне нездоровится* неправомерно говорить о безличности и односоставности, поскольку имя в дательном падеже имеет именно личное значение и является первым необходимым компонентом модели, к которому относит предикативный признак второй компонент, или «второй состав модели» [6, с. 67].

Реальность существования подлежащего в форме родительного падежа помимо именительного в славянских языках допускает и польский ученый-славист З. Клеменевич [7, с. 87]. Эту же точку зрения применительно к русскому предложению разделяет Ю. М. Костинский [5, с. 33]. О «недопустимости абсолютизации именительного падежа как показателя подлежащего в русском и других языках» пишет также А. М. Мухин в своей книге «Структура предложений и их модели» [9, с. 135].

В связи с этим нельзя не отметить, что теория «номинативизма» подлежащего подвергалась критике в русской

грамматике еще во второй половине XIX века в работах В. В. Новаковского, В. Классовского и других русских педагогов. При этом также утверждалось, что подлежащее в русском языке может выражаться не только формой именительного падежа, но и формами косвенных падежей [3, с. 270].

Так, например, В. В. Новаковский предлагал следующее определение безличного предложения: «Безличное предложение есть то, в котором подлежащее или заключается в сказуемом и определяется через разложение последнего на существительное одного с ним корня или на подобозначащее ему и на глагол, преимущественно *быть*, или в виде дополнения стоит при отрицании и числительном количественном в родительном падеже, при безличном глаголе в дательном, а при выражении орудия – в творительном» [5, с. 33].

В. Классовский в своей книге «Нерешенные вопросы в грамматике», сравнивая примеры типа *Я не сплю* и *Мне не спится*, утверждал: «С первого уже взгляда видно, что 1) словами *мне* и *я* говорится об одном и том же лице и 2) лицу этому в обоих случаях приписывается один и тот же признак» [5, с. 33]. В. Классовский также считал, что «безличные предложения типа *Рассветает*; *Тошнит*; *Его убило громом* и т. п. трудно считать бесподлежащими», что «здесь зависимость свою от природы мы высказываем преимущественно посредством подлежащих неопределенных или заслоненных, так сказать, веществом предиката» [5, с. 33].

В. В. Виноградов в своей книге «Из истории изучения русского синтаксиса», критически оценивая ту борьбу с «номинативизмом» подлежащего, которую в 60-70 годах XIX века вели русские педагоги, отмечал, что она «велась под влиянием острого желания примирить грамматическое разнообразие типов предложений, особенно односоставных, с логическим учением о двучленной структуре суждения» [3, с. 271].

«История с подлежащим» во второй половине XX столетия, видимо, повторилась. В связи с дискуссионностью данного вопроса, как в прошлом, так и в настоящем, необходимо дать ответ: «Может ли подлежащее как главный член предложения в русском языке быть выражено помимо формы именительного падежа также и формами косвенных падежей? Односоставны или двусоставны, по их синтаксической форме, в связи с этим безличные предложения?».

Считаем, что для этого необходимо прежде всего еще раз обратиться к понятию самого подлежащего как главного члена предложения.

Во II томе Академической грамматики русского языка(1954) дается следующее определение этого главного члена: «*Подлежащее* – это главный член двусоставного предложения, грамматически независимый от других членов предложения, выражаемый обычно именем существительным, местоимением или другим склоняемым словом в форме именительного падежа и обозначающий предмет (в широком смысле этого слова), признак (действие, состояние, свойство, качество) которого определяется в сказуемом» [4, с. 370].

А. С. Попов в результате проведенного им теоретического исследования о подлежащем и сказуемом в структуре простого предложения в современном русском литературном языке приходит к выводу, что «*подлежащее* – это главный независимый член предложения, который представлен именительным падежом существительного (а также его эквивалентами), сочетающимся со спрягаемым глаголом» [10, с. 27].

Н. Д. Арутюнова в статье «Вариации на тему предложения» квалифицирует подлежащее в рамках синтагматического синтаксиса как «составляющее абсолютную и независимую точку отсчета синтагматических звеньев» [1, с. 40].

Чешский ученый-синтаксист Ф. Данеш придерживался того же мнения: «Подлежащее как грамматическая категория может быть установлено только на грамматическом уровне (например, подлежащее – это тот элемент предложения, который не зависит от другого элемента)» [5, с. 34].

Выводы. Нельзя не заметить, что во всех приведенных нами определениях подлежащего как главного члена предложения проводится одна и та же мысль: о его абсолютной грамматической независимости.

А этим свойством в двусоставном русском предложении обладают только формы именительного падежа.

Именительный падеж «является падежом подлежащего, – пишет А. Ф. Лосев, – потому, что если прочие падежи говорят о соотносительности субъекта с другими субъектами, предметами или действиями, то именительный падеж говорит специально о соотносительности субъекта с самим собой» [8, с. 398].

Д. Н. Шмелев в своей книге «Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке» справедливо отмечает: «То, что имя в именительном падеже выступает как подлежащее, а связанная с ним спрягаемая форма глагола (одна или в сочетании с зависимыми от нее словами) – как сказуемое, является одной из наименее подверженных сомнению *аксиом синтаксиса*» [11, с. 34].

Исходя из вышеизложенного, напрашивается вывод о том, что все безличные предложения в русском языке являются, бесспорно, односоставными по своей синтаксической форме, так как в них нет и не может быть подлежащего в именительном падеже.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Вариации на тему предложения / Н. Д. Арутюнова // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. / Н. Д. Арутюнова. – М., 1969. – С. 40.
2. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. – 5-е изд. / В. А. Богородицкий. – М.–Л., 1935. – 576 с.
3. Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса / В. В. Виноградов. – М., 1958. – 400 с.
4. Грамматика русского языка. – М. : АН СССР, 1954. – Т. 2. Синтаксис. Часть первая. – 536 с.
5. Долин Ю. Т. Вопросы теории односоставного предложения (на материале русского языка). – 2-е изд. / Ю. Т. Долин. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – 129 с.
6. Золотова Г. А. Об основаниях классификации предложения / Г. А. Золотова // Русский язык за рубежом. – 1989. – № 5. – С. 67–73.
7. Клеменевич З. Строение подлежащего и сказуемого в польском простом предложении / З. Клеменевич // Вопросы языкознания. – 1967. – № 5. – С. 87–93.
8. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф / А. Ф. Лосев. – М., 1982. – 480 с.
9. Мухин А. М. Структура предложений и их модели / А. М. Мухин. – Л., 1968. – 231 с.
10. Попов А. С. Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения русского литературного языка / А. С. Попов. – Пермь, 1974. – 116 с.
11. Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке / Д. Н. Шмелев. – М., 1976. – 150 с.